

Местонахождение Новик-V. Раковинная куча мохзского времени

Александр Александрович Крупяно¹,

кандидат исторических наук, профессор департамента истории и археологии Школы гуманитарных наук, заведующий лабораторией «Центр археологических исследований „Бохай“» Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: krup1964@mail.ru

Яна Евгеньевна Пискарева²,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: 7yana7@mail.ru

Владимир Александрович Раков,

доктор биологических наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичёва ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: vladimir.rakov@mail.ru

Антон Вячеславович Глухов,

аспирант департамента истории и археологии Школы гуманитарных наук, лаборант-исследователь лаборатории «Центр археологических исследований „Бохай“» Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: anton—gluhov@mail.ru

Раковинные кучи известны в Приморье на местах древних поселений, расположенных на побережье Японского моря. Раковинные кучи — скопления раковин съедобных моллюсков, включающие и другие разнообразные хозяйственные отходы, — ценный источник информации. В их отложениях хорошо сохраняются экофакты, встречаются фрагменты хозяйственных орудий, посуды, что позволяет реконструировать различные аспекты системы жизнеобеспечения. Большинство из известных на сегодняшний день памятников с раковинными кучами относятся к янковской археологичес-

---

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательской программы лаборатории «Центр археологических исследований „Бохай“» ШГН ДВФУ.

² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГО «Ландшафты и культурная эволюция островных сообществ Российского Дальнего Востока (Курилы, Командоры, акватория зал. Петра Великого)».

кой культуре раннего железного века. Подобные объекты более позднего времени до недавних пор не встречались. Впервые раковинная куча эпохи раннего средневековья, относящаяся к мохэской культуре, была обнаружена М.А. Якуповым в 2013 г. в б. Ломоносова. В 2014 г. археологическим отрядом ДВФУ под руководством А.А. Крупянко исследована раковинная куча мохэской культуры в б. Новик на о. Русский. Результатам этих изысканий и посвящена данная статья. Анализ керамики, обнаруженной в отложениях раковинной кучи, показал наличие двух керамических групп. Обе, по нашему мнению, относятся к мохэской археологической культуре раннего средневековья и маркируют два этапа заселения данной территории мохэсками. В результате изучения видового состава малакофауны, найденной в отложениях раковинной кучи, стало очевидно, что промысловая специализация жителей этого поселения была достаточно узкой — их основное внимание сосредотачивалось на промысле устрицы.

Ключевые слова: Приморский край, остров Русский, археология мохэ, раковинная куча.

Novik-V site. Shell mound of Mokhe period.

Alexander Krupyanko, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: krup1964@mail.ru.

Yana Piskareva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: 7yana7@mail.ru.

Vladimir Rakov, Pacific Institute of Oceanology named after V.I. Il'ichev, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vladimir.rakov@mail.ru.

Anton Gluhov, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: anton—gluhov@mail.ru.

Shell mounds are known in Primorye at the places of ancient settlements located on the coast of the Sea of Japan. Shell mounds, accumulation of shells of edible molluscs, including a variety of other household waste, are a valuable source of information. Their sediments preserve well eco facts, contain fragments of the household tools and dishes that allow reconstructing the various aspects of the life support system. Most of the currently known shell mounds sites belong to the Yankovskaya archaeological culture of the early Iron Age. Such objects of a later period have not been met until recently. The shell mound of the early Middle Ages referring to the Mokheskaya culture was first discovered by M.A. Yakupov in Lomonosov Bay in 2013. In 2014, the archeological team of FEFU under the direction of A.A. Krupyanko explored a shell mound of the Mokheskaya culture in the Novik Bay on Russky Island. The results of these surveys are the focus of this article. The analysis of the ceramics found in the shell midden deposits showed the presence of two ceramic groups. Both, in our opinion, belong to the Mokheskaya culture of the Early Middle Ages and mark two stages of the settlement of this territory by the Mokhe people. The study of the species composition of malacofauna found in the shell midden deposits made it evident that fishing specialization of the inhabitants of this settlement was quite narrow; their main attention was focused on the oyster fishery.

Keywords: Primorye Region, Russky Island, Mokhe archeology, shell mound.

Археологическое обследование акватории зал. Петра Великого периодически ведётся с середины XIX в. Исследователи выделяют два пика освоения островных и прибрежных территорий южного Приморья: первый связан с неолитическими культурами (6500—4000 л.н.), второй — с периодом раннего железного века (1000 лет до н.э.) [4, с. 85]. Особый интерес представляет изучение раковинных куч, в которых хорошо сохраняются различные экофакты, подобные памятники имеют высокие потенциальные возможности для реконструкции системы жизнеобеспечения древнего населения. Сегодня в Приморье известны раковинные кучи бойсманской, зайсановской и янковской культуры [3; 5]. Мохэские раковинные кучи до недавнего времени не встречались. Одну из раковинных куч с мохэским материалом описал Якупов М.А. в 2013 г. Характерная лепная керамика и каменные орудия были зафиксированы в верхней части археологического ракушечника [1, с. 347—349; 2]. В 2014 г. монокультурная мохэская раковинная куча обнаружена в б. Новик на о. Русский. Таким образом, планомерное изучение раковинных куч мохэской культуры только предстоит начать. Данной публикацией в научный оборот вводятся первые результаты исследований: представлены видовой состав моллюсков из отложений раковины кучи и коллекция керамики.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НОВИК-V

Объект археологического наследия Новик-V обнаружен Крупянко А.А. в июне 2014 г. в результате осмотра северного берега б. Новик (о. Русский, г. Владивосток) (рис. 1). Археологические остатки зафиксированы визуально в виде крошки дроблёной ракушки и сильно фрагментированной керамики на грунтовой дороге, проложенной вдоль берегового пляжа и подрезающей с юга бровку морской террасы.

Местонахождение Новик-V дислоцируется на берегу небольшой бухты с узким песчаным пляжем, врезанной в северный берег крупнейшей на о. Русском б. Новик, на морской террасе, сложенной древними песчаными отложениями, оглиненными в подошве и перекрытыми современным дерново-гумусным горизонтом. Терраса плавно поднимается от моря с юга на север к тыловому шву, с запада и востока она ограничена скальными выходами. В центре бухты визуально фиксируется русло пересыхающего ручья.

Территория памятника имеет многогранную форму, которую можно предварительно определить как трапециевидную. Она занимает западную часть террасы — от скальника на западе и до русла ручья на востоке (по линии около 30 м), — окаймляется со стороны моря пляжем и грунтовой дорогой, разрушающей его южную границу. В глубину бухты (по линии С—Ю) культуросодержащий горизонт прослеживается по подъёмным сборам на 10—15 м. Сужение «трапеции» площади памятника к северу

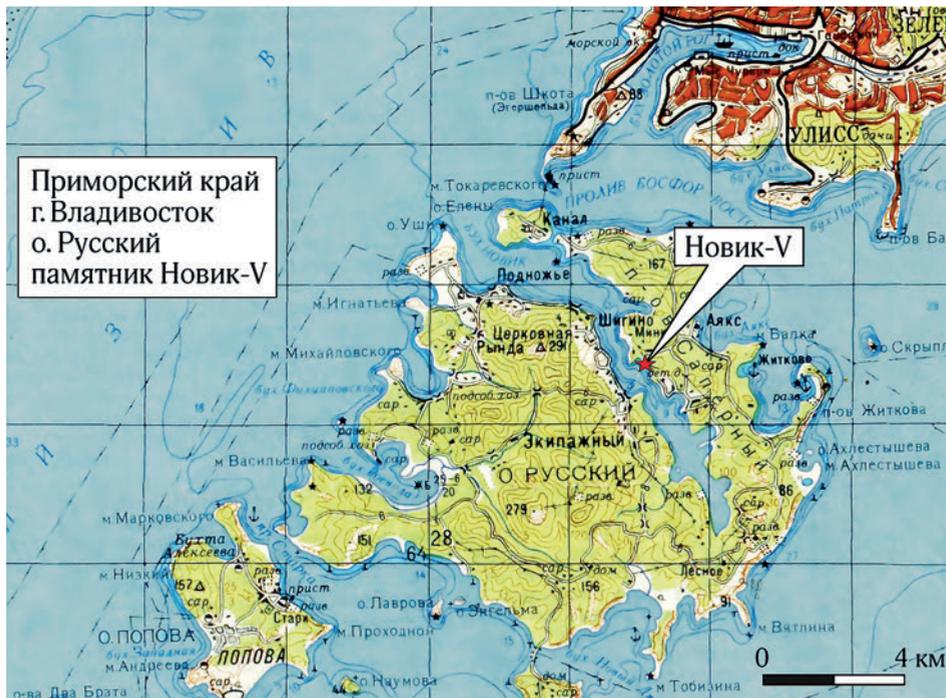

Рис. 1. Месторасположение памятника Новик-V

ограничивается резким подъёмом скальной стенки по западной стороне и бортами оврагообразного русла ручья с востока.

Дневная поверхность памятника хорошо задернована, покрыта многолетними травами, густым кустарником. Северную границу культуросодержащих отложений маркирует одиночное многолетнее дерево. Южная граница памятника разрушена грунтовой дорогой. Состояние памятника в целом удовлетворительное, для раскопок перспективна вся его территория (ориентировочно 200 кв. м).

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Керамика поселения Новик-V была собрана при обследовании местонахождения, разрушаемого дорогой (подъёмный материал), и в разведочном шурфе (2×2 м) (табл. 1, рис. 2).

В шурфе фрагменты керамических сосудов залегали в поддёрновом гумусированном слое и в верхней части раковинных отложений.

Вся керамика лепная, изготовлена способом кольцевого ленточного налёпа, абсолютное большинство её можно соотнести с мохэской археологической культурой. Выделяются две группы сосудов, отличающиеся оформлением венечной части и особенностями состава формовочной массы.

Таблица 1

Керамика коллекции Новик-V

	Венчики	Стенки	Орнаментированные стенки	Донышки
Поддерживаемый слой	17	128	9	3
Верхняя часть раковинных отложений	11	34	1	3
Подъёмный материал	13	156	3	4

Рис. 2. Разрез шурфа 1 поселения Новик-V

Группа 1. Фрагменты сосудов, относящихся к этой группе, встречаются и в поддерживаемом слое, и в верхней части раковинных отложений. Это ёмкости с массивным широким валиком под венчиком, орнаментированные глубокими отпечатками или насечками (рис. 3: 1—3; рис. 4: 1—4)³. На некоторых сосудах насечки рассекают не только валик, но и стенку (рис. 3: 3).

Формовочная масса содержит большое количество крупнозернистых примесей песка, до 40%. Песок в основном остроугольный, у части образцов хорошо прослеживается примесь слюды. Поверхность сосудов бугристая, местами заглаженная. Орнаментация стенок изделий включает отпечатки различных штампов: зубчатого с квадратной формой зубцов, одиночного с овальной или круглой формой рабочего края (рис. 4: 9—13). Также в под-

держиваемом слое и в сборах на поверхности памятника присутствуют 6 фрагментов стенок сосудов с прорезанным орнаментом в виде сочетания горизонтальных полос и т.н. арочного декора (рис. 4: 5—8).

Цвет поверхности большинства ёмкостей варьирует от оранжевого до тёмно-коричневого, с широкой серой или чёрной полосой в изломе. Такие цветовые характеристики свидетельствуют об окислительном режиме обжига.

³ Рисунки выполнены художником С. Липатовой.

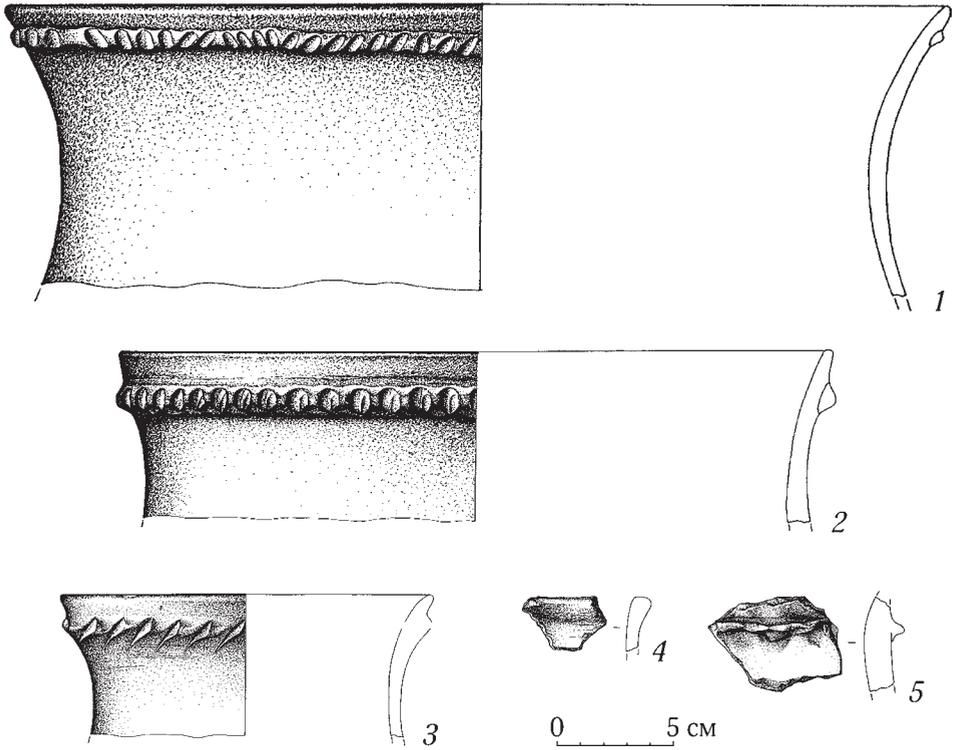

Рис. 3. Лепная керамика, группа 1: 1—3 — венчики горшковидных сосудов, 4, 5 — фрагменты изделий с вырезом

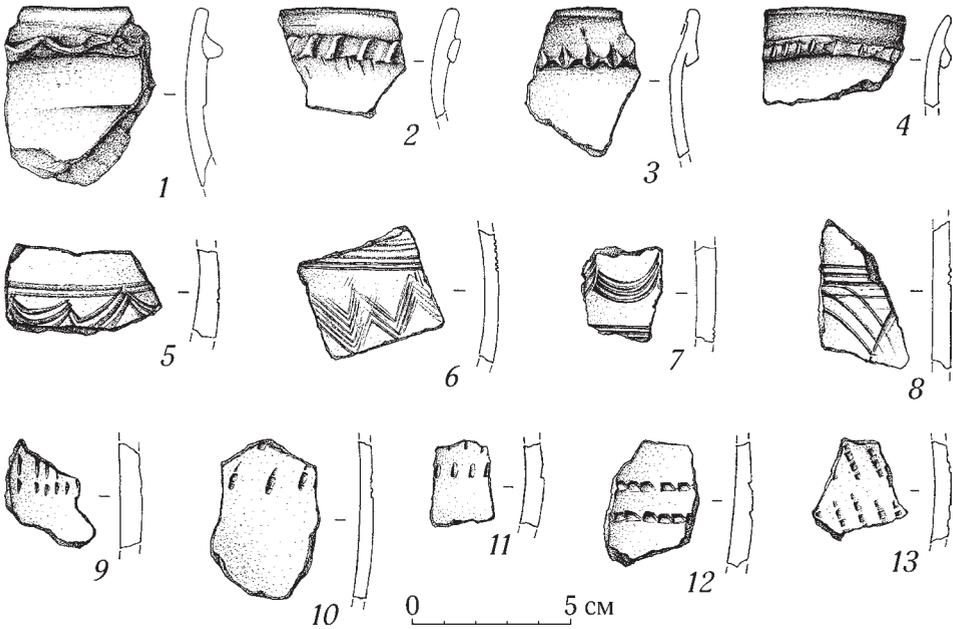

Рис. 4. Лепная керамика: 1—4 — венчики сосудов (подъёмный материал), 5—13 — фрагменты орнаментированных стенок

Графически удалось реконструировать венечные части лишь двух сосудов. С большой долей вероятности можно утверждать, что изделия относятся к слабопрофилированным горшковидным ёмкостям с широкой и низкой горловиной. Не менее 15 фрагментов стенок и венчиков подобной ёмкости, с плавно отогнутым венчиком, найдены в верхней части раковинных отложений. Сосуд, вероятно, имел довольно крупные размеры: диаметр венчика — 40 см, можно предположить, что высота изделия составляла около 60 см. Толщина стенок — 0,6—0,7 см. Венечная часть оформлена довольно небрежно. Валик грубо примазан к стенке под венчиком (видны многочисленные следы от примазывания) и орнаментирован неравномерно расположенными небрежными округлыми оттисками с наклоном в разные стороны (рис. 3: 1). На поверхности ёмкости видны довольно крупные чешуйки слюды.

Крупный фрагмент венечной части сосуда найден в подперновом слое. Это изделие серо-коричневого цвета с заглаженной поверхностью. Валик под венчиком сильно сглажен, рассечён глубокими насечками, выходящими за пределы валика. Диаметр венчика — 16,2 см (рис. 3: 2).

В подъёмном материале также присутствуют фрагменты не менее чем от 11 ёмкостей, которые можно отнести к этой группе (рис. 4: 1—4). Кроме того, обнаружены обломки т.н. сосудов с вырезом (рис. 3: 4—5). Их отличает характерное утолщение края венечной части, бугристая поверхность. У одного из них сохранился «карнизик», обычно крепившийся в нижней части выреза. Подобные изделия были найдены на памятниках мохэской археологической культуры в Приморье, Приамурье и Северо-Восточном Китае.

Группа 2. Керамика второй группы, встречающаяся только в подперновом слое, представлена фрагментами изделий с тонким, как правило, гладким валиком (рис. 5: 1—3), редко орнаментированным мелкими оттисками (рис. 5: 4). Встречаются валики, образованные перегибом венечной ленты. В отличие от керамики первой группы слюда в формовочной массе не встре-

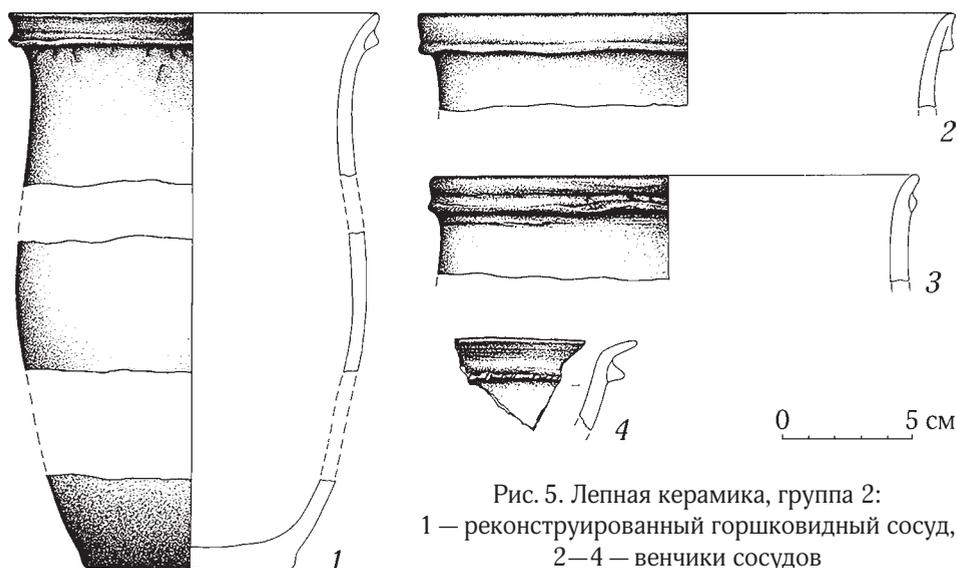

Рис. 5. Лепная керамика, группа 2:
1 — реконструированный горшковидный сосуд,
2—4 — венчики сосудов

чается, примеси минерального отощителя разнозернистые, слабоокатанные. Поверхность изделий заглажена, изредка имеет признаки лощения.

Один сосуд, от которого сохранилось 42 фрагмента, найденных как в поддёрновом слое, так и в верхней части раковинных отложений, реконструирован практически полностью. Это горшковидная ёмкость со слабовыраженными плечиками, широкой низкой горловиной и плоским дном. Диаметр венчика — 14,2 см, диаметр дна — 6,8 см, высота — около 21 см. Толщина стенок составляет 0,5—0,6 см. На внешней поверхности хорошо прослеживаются вмятины от пальцев, оставшиеся после формовки венечной части и валика под венчиком, есть следы тусклого вертикального лощения. Валик налевой, неорнаментированный, треугольный в сечении (рис. 5: 1).

В подъёмном материале такая керамика также присутствует.

Судя преимущественно по венечным частям, можно сказать, что количество керамики первой и второй группы примерно одинаково, но степень сохранности определённо различная. Если в первой группе удалось выделить скопления фрагментов от двух сосудов, то во второй фрагменты в основном разрозненные.

МАЛАКОФАУНА РАКОВИННОЙ КУЧИ НОВИК-V

В культурном слое раковинной кучи мощностью от 15 до 25—30 см с квадратного метра раскопа общая масса отобранного, непромытого и сухого материала была не менее 150 кг. В нём преобладали раковины моллюсков, которые составляли около 98—99% от общей массы. Остаток (1—2%) включал мелкую (1—4 см) гальку и щебень, чёрный гумус и его небольшие комочки, а также тонкие корни растений, редкие кусочки веточек, угольки, случайно попавшие сухие стебельки современных трав и листья деревьев (рис. 6).

Разбор собранного материала по видам животных показал доминирование в раковинной куче (более 99,5% от общей массы) только одного промыслового вида — устрицы (*Crassostreagigas*). Были собраны раковины и фрагменты ещё 6 видов двустворчатых и 7 — брюхоногих моллюсков, а также небольшое количество мелких костей рыб, масса которых в сумме не превышает 40 г. Кроме того, на раковинах устриц обнаружены следы или остатки мелких домиков ещё нескольких видов низших беспозвоночных (губок, многощетинковых червей).

Этот материал позволяет сделать самые общие выводы о видовом составе или биоразнообразии б. Новик в период формирования раковинной кучи археологического памятника Новик-V, об экологических условиях существования, сезонах промысла устриц, о размерно-возрастной структуре популяции. Ниже приведены результаты изучения малакофауны метровой выборки раковинной кучи, содержащей археологический материал.

Устрица (*Crassostreagigas*) представлена многочисленными целыми створками и фрагментами. Моллюски имеют разные размеры — от нескольких мм (устричный спат) до 18 см, а судя по некоторым крупным

фрагментам, даже до 24—25 см. Преобладают раковины длиной от 5 до 14 см, имеющие возраст 2—7 лет. Судя по краю раковин и годовым кольцам на отпечатках мускула-замыкателя, их вылавливали в период с конца весны (май) и до конца осени (октябрь-ноябрь), с двумя преобладающими сезонами роста — май-июнь и сентябрь-октябрь. Менее интенсивно вылавливали устриц в самые тёплые месяцы, когда эти моллюски размножаются и выход мяса у них минимален.

На некоторых устрицах сохранились субстраты, к которым они прикреплялись личинками и росли на морском дне (рис. 2). Кроме раковин устрицы сохранились небольшие кусочки гравия, но нет прикрепления к гальке, которая часто встречалась в раковинной куче. Многие раковины имели следы термической обработки: варки в воде, реже — воздействия огня. Однако встречались также чистые, плотные или крепкие раковины, характерные для моллюсков, вскрытых в свежем виде.

Раковины устриц в основном не имели на своей поверхности крупных обрастателей (рис. 7). Однако среди наиболее крупных и старых створок обнаружены особи со следами сверления губкой *Clionasp*. Процент поражённых губками створок был относительно небольшим (не более 10% от общего числа). Отсутствовали домики таких обрастателей, как многощетинковые черви (серпулиды и спирорбисы) и усонogie раки (балаюсу).

Характеристика других двустворчатых моллюсков, относящихся к промысловым видам, представлена ниже (рис. 8).

Мидия Грея (*Crenomytilus grayanus*) найдена только в виде 7 относительно крупных (до 25 мм) и множества мелких фрагментов. Это связано с тем, что её створки, высыхая, трескаются и легко ломаются. Судя по толщине фрагментов, а также по единственной целой макушке от левой створки, добывались относительно небольшие моллюски, длиной около 10—12 см. Этот низкореальный вид широко распространён на юге Дальнего Востока. Поселяется на скалистых и каменистых грунтах, образуя мидийный пояс. Ближе к выходу из б. Новик его численность увеличивается.

Модиолус (*Modiolus kurilensis*) представлен двумя фрагментами (до 3 см) створок среднего размера — около 10 см. Промысловый низкореальный вид, обычно поселяющийся в закрытых и полузакрытых бухтах, часто на камнях, к которым крепится биссусными нитями. За субстрат конкурирует с мидией Грея. Судя по краю найденного фрагмента, добыт осенью (сентябрь-октябрь).

Арка Боукарда (*Arca boucardi*) представлена целой правой створкой длиной 33,6 мм. Она имеет возраст 7—8 лет и была добыта примерно в мае. Этот субтропический вид в настоящее время широко распространён на прибрежном скалистом мелководье у берегов южного Приморья. Арка часто встречается и на поверхности устричных створок, прикреплённая к ним мощным биссусом. Вероятно, этот моллюск попал в раковинную кучу вместе с устрицами случайно. В некоторых археологических памятниках янковской культуры более крупные (до 70 мм) арки встречаются чаще, и их мясо, скорее всего, использовали в пищу.

Рис. 6. Внешний вид материала из раковинной кучи Новик-V

Рис. 7. Раковины устриц, прикреплённые к гравию

Рис. 8. Двустворчатые моллюски из раковинной кучи Новик-V.
Верхний ряд — мидия Грея, модиолус, арка Боукарда.
Нижний ряд — петушок и приморский гребешок

Рис. 9. Брюхоногие моллюски из раковинной кучи Новик-V.
Верхний ряд — тегула, хомалопома сангарская, умбониум.
Нижний ряд — литорина маньчжурская, бореотрофон,
наземный моллюск дискус

Гребешок приморский (*Mizuhopecten yessoensis*) найден только в виде двух фрагментов от разных нижних створок высотой около 13—15 см. Один фрагмент был от хорошо сохранившегося переднего ушка, что позволяет судить о возрасте моллюска — 6 лет, на нём есть небольшие следы от губки *Clionasp* и полихеты *Polydorasp*. Этот низкобореальный крупный вид всегда относился к ценным промысловым моллюскам. Так как он обитает обычно на илисто-песчаных грунтах, его добывали не на устричниках, а в других биотопах.

Петушок (*Ruditapes philippinarum*) обнаружен только в виде небольшого фрагмента от края правой створки длиной около 35 мм. Судя по крайнему кольцу роста, этот моллюск был добыт в первой половине лета (июнь-июль). Петушок — ценный промысловый субтропическо-низкобореальный вид, обитающий на небольшой глубине (до 10 м) на илисто-песчаном грунте. Он закапывается в верхний слой грунта и иногда формирует плотные скопления с биомассой до нескольких кг/кв. м. На устричниках петушок обычно образует скопления на вершинах рифов, скорее всего, в раковинную кучу он попал случайно во время добычи устриц.

Анизокорбула (*Anisocorbula venusta*) найдена в виде единственной правой створки длиной 8,0 мм. Этот моллюск обычно живёт на смешанных грунтах и часто встречается среди раковин устриц. Он относится к субтропическо-низкобореальным видам, обитающим у берегов южного Приморья, и имеет размеры не более 10 мм.

Брюхоногие моллюски в раковинной куче представлены шестью морскими и одним наземным видом, живущим среди растений и зимующим в верхних слоях почвы (рис. 9). Последний мог как попасть в раковинную кучу из верхнего почвенного слоя, так и обитать в периоды, когда она покрывалась травянистой растительностью. Присутствие среди раковин корней травянистых растений также способствовало существованию почвенных моллюсков. Ниже приведены результаты анализа собранных брюхоногих моллюсков по каждому виду.

Умбониум ребристый (*Umbonium costatum*). Найдено 4 почти целых раковины и мелкий фрагмент. Раковины имеют небольшую высоту — 5,2, 6,8, 10,1 и 11,1 мм. Этот субтропический вид живёт на песчаных грунтах, на прогреваемом летом мелководье. Часто его раковины выбрасывает штормами на песчаные пляжи. В раковинную кучу мог попасть вместе с собираемыми на мелководье водорослями или морскими травами.

Тегула (*Tegula rustica*) — один из самых относительно многочисленных брюхоногих моллюсков (7 целых раковин и фрагмент). Высота раковин колебалась в пределах 11,0—22,5 мм. Они представляли три размерно-возрастные группы: 11, 12—15 и 18—22,5 мм, соответствующие возрасту 1, 2 и 3 лет соответственно. Все моллюски выловлены в тёплое время года. Этот субтропический вид распространён на твёрдых грунтах прибрежного мелководья, особенно среди водорослей, которыми эти моллюски питаются. *Tegula rustica* встречаются также на устрицах, в б. Новик их много и в настоящее время.

Хомалопома сангарская (*Homalopoma sangarense*) представлена 7 целыми раковинами высотой от 3,8 и до 10,0 мм. Этот низкобореальный вид широко распространён на мелководье Японского и юга Охотского морей. Питается водорослями и обитает чаще на каменистых грунтах и на раковинах моллюсков, попал в раковинную кучу, скорее всего, вместе с устрицами.

Литорина маньчжурская (*Littorina mandshurica*). Собрано 5 целых раковин и крупный фрагмент. Они имеют относительно небольшую высоту — от 8,0 до 9,3 мм. Этот низкобореальный литоральный вид изредка заходит на глубину до 1,5 м. В раковинную кучу мог попасть как с устрицами, так и с водорослями, выловленными на небольшой глубине.

Митрелла Бурхарда (*Mitrella burchardi*). Найден единственный небольшой экземпляр с высотой раковины 9,0 мм. Этот широко распространённый на юге Дальнего Востока низкобореальный вид обитает на разных грунтах от литорали до глубины 25—30 м. Встречается на устрицах, а также среди водорослей.

Бореотрофон (*Boreotrophon candelabrum*) собран в виде 2 раковин. Абсолютно целая раковина имеет высоту 31,1 мм. Другая была разбита, возможно, с целью извлечения мяса, и представлена только верхней половиной от крупной раковины, высотой около 42 мм. Бореотрофон — хищник, питается молодыми двустворчатыми моллюсками (устрицами, гребешками, мидиями, арками и др.), просверливая их раковины. Этот низкобореальный вид широко распространён в верхней сублиторали на юге Дальнего Востока. В раковинную кучу попал, вероятно, случайно с устрицами.

Дискус (*Discus depressus*) — наземный моллюск, собранный в виде 10 целых раковин и нескольких мелких фрагментов. Раковины, диаметр которых был от 3,5 до 12,5 мм, — хрупкие. Эти моллюски широко распространены на побережье южного Приморья, живут среди травянистой растительности в сырых местах. На зиму закапываются в верхние слои почвы. В раковинной куче, когда она покрывается почвой и растительностью, дискус может характеризовать условия её формирования.

Итак, по своему биогеографическому составу малакофауну раковинной кучи Новик-V представляют только низкобореальные (7), субтропические (3) и субтропическо-низкобореальные (2) виды моллюсков. Отсутствуют бореальные, арктическо-бореальные и арктические, а также нет тропических по происхождению видов. Все обнаруженные виды и в настоящее время обитают в б. Новик и характеризуют малакофауну закрытых, мелководных и хорошо прогреваемых летом бухт зал. Петра Великого. Следовательно, экологические условия в б. Новик в период существования поселения Новик-V были близки к современным.

Все найденные моллюски живут на мелководье, многие из них встречаются в литорали. Однако доминирование устриц в раковинной куче может свидетельствовать о том, что их могли добывать попутно, вместе с устрицами.

Кроме моллюсков в раковинной куче собрано 16 мелких костей рыб, из которых больше всего (10) было позвонков от 1—2 видов, остальное — фрагменты костей черепа (рис. 10). Мелкие размеры позвонков (от 2 до 7 мм в длину), а также отсутствие отолитов, зубов и более крупных черепных костей не позволяет определить их до видов. Вероятно, это были кости небольших особей краснопёрки или корюшки (рис. 10).

Очевидно, что основное внимание жителей поселения было сосредоточено на промысле устрицы, т.е. отмечается узкая промысловая специализация. Большое количество раковин, подвергавшихся термической обработке, возможно, свидетельствует о том, что это было место заготовки устричного мяса, которое могли сушить, коптить, вялить или солить для более длительного хранения и использования в пищу.

В археологическом материале, полученном при исследовании памятника Новик-V, чётко прослеживается наличие двух групп керамики. Обе группы, по нашему мнению, относятся к мохэской археологической культуре раннего средневековья.

Керамика первой группы, присутствующая в поддёрновом слое и в верхней части раковинных отложений, соответствует тем признакам, которые были выделены для памятников прибрежной группы мохэской культуры, и находит аналогии на поселениях Троица-5, Барабаш-3. Это свойственное раннему периоду мохэской культуры наличие большого количества (около 40%) крупных примесей в тесте, широкий массивный валик под венчиком, орнаментированный грубыми отгисками. Время существования подобных поселений можно определить концом VI — началом VII в. н.э. [6, с. 16—23].

Вторая группа керамики фиксируется только в поддёрновом слое, выглядит более поздней по сравнению с первой и ближе по своим характеристикам к материалам мохэской раковинной кучи Ломоносов-4 [2; 6].

Рис. 10. Кости рыб из раковинной кучи Новик-V

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья. По материалам исследований 2012—2013 гг. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДВО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия республики Корея. Сеул, 2014. 427 с.
2. Батаршев С.В., Якупов М.А., Дорофеева Н.А. Археология островов Южного архипелага // Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения: Материалы рег. науч. конф. Владивосток, 26—27 апреля 2010 г. / отв. ред. Н.А. Ключев. Владивосток: Изд-во «Рея», 2011. С. 40—48.
3. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 159—186.
4. Гарковик А.А., Ермаков В.Е., Ключев Н.А. Археологические памятники Государственного морского заповедника. Препринт. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 62 с.
5. Крупянко А.А. Археологические разведки в Хасанском районе Приморского края в 1988 г. // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). Уссурийск: УГПИ, 1989. С. 28—29.
6. Пискарева Я.Е. Мохэская керамика прибрежных памятников залива Петра Великого // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 3. С. 16—23.

REFERENCES

1. *Arheologicheskie pamjatniki jepohi paleometalla i rannego srednevekov'ja Primor'ja. Po materialam issledovanij 2012—2013 gg.* [The archaeological sites of the Paleometal Age and the early Middle Ages of Primorye. Based on study of materials in 2012—2013]. Institut istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal'nego vostoka DVO RAN; Gosudarstvennyj issledovatel'skij institut kul'turnogo nasledija respubliky Koreja [Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS; National Research Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea]. Seoul, 2014, 427 p. (In Russ.)
2. Batarshev S.V., Jakupov M.A., Dorofeeva N.A. Arheologija ostrovov Juzhnogo arhipelaga [Archaeology of Islands of South archipelago]. *Dal'nij Vostok Rossii v drevnosti i srednevekov'e: problemy, poiski, reshenija: Materialy regional'noy nauchnoj konferencii. Vladivostok, 26—27 aprlja 2010 g.* [Russian Far East in antiquity and the Middle Ages: problems, searches, solutions: Materials of a regional scientific conference, Vladivostok, 26—27 April 2010]. Vladivostok, Izdatel'stvo Reja Publ., 2011, pp. 40—48. (In Russ.)
3. Vostrecov Ju.E. Vzaimodejstvie morskikh i zemledel'cheskikh adaptacij v bassejne Japonskogo morja [The interaction of marine and agricultural adaptations in the Sea of Japan basin]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytija, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in antiquity and the Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 159—186. (In Russ.)
4. Garkovik A.A., Ermakov V.E., Kljuev N.A. *Arheologicheskie pamjatniki Gosudarstvennogo morskogo zapovednika. Preprint* [Archaeological sites of the State Marine Reserve. Preprint]. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1989, 62 p. (In Russ.)
5. Krupjanko A.A. Arheologicheskie razvedki v Hasanskom rajone Primorskogo kraja v 1988 godu [Archaeological explorations in the Khasansky district of the Primorye Region in 1988]. *Problemy kraevedenija (Arsen'evskie chtenija)* [Problems of local History (Arsenyevskiye readings)]. Ussurijsk, UGPI Publ., 1989, pp. 28—29. (In Russ.)
6. Piskareva Ja.E. Mohjeskaja keramika pribrezhnyh pamjatnikov zaliva Petra Velikogo [Mokhe ceramics of coastal sites of the Peter the Great Bay]. *Rossija i ATR*. Vladivostok, 2003, no. 3, pp. 16—23. (In Russ.)